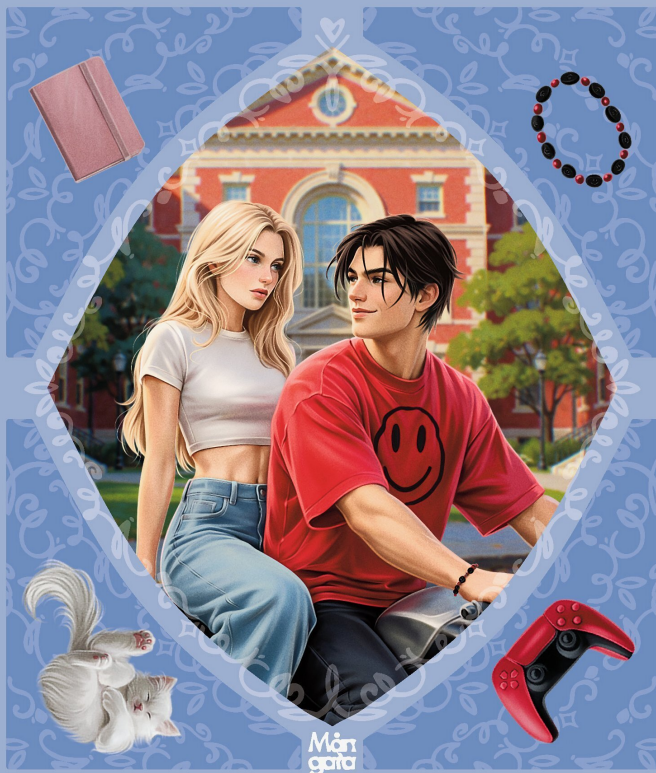

Тея Лав

Все любят Эми

Тея Лав

Все любят Эми

Серия «Истории о любви»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74616466

Тея Лав. Все любят Эми: издательство «Мангата», ООО «Норгис-пресс»; 2026

ISBN 978-5-6056737-2-9

Аннотация

Они стали героями истории, которую придумал интернет.

Эми Брукс никогда не хотела славы. Она просто пыталась доказать, что достойна места среди лучших. Но одна случайная встреча в сети превратила ее имя в символ травли.

Оливер Найт привык быть любимцем миллионов. Популярный стример, талантливый игрок и парень, которому прощали многое. Пока одна ошибка не заставила его потерять часть аудитории и столкнуться с последствиями своих слов.

Год спустя Эми и Оливер встречаются. Теперь им предстоит узнать друг друга настоящих – без экранов, комментариев и чужого мнения.

Но сможет ли Эми забыть прошлое? А Оливер восстановить свою репутацию в глазах подписчиков?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тея Лав

Все любят Эми

© Т. Лав, текст, 2026

© Издание на русском языке, оформление издательство
«Мангата», ООО «Норгис-пресс», 2026

Плейлист

Halsey – I'm Not Mad

Bad Omens – Take Me First

Yungblud – weird!

Halsey, Lauren Jauregui – Strangers

Paramore – crushcrushcrush

Twenty One Pilots – Chlorine

Kesha – C`Mon

Twenty One Pilots – Lane Boy

Sophie Powers, Kellin Quinn – 1 Thing

Good Charlotte – Keep Your Hands Off My Girl

Kesha – Blow

Charli XCX & Troye Sivan – 1999

Avril Lavigne – Hello Kitty

My Chemical Romance – Famous Last Words

Lady Gaga – The Cure

Глава 1

Halsey – I'm Not Mad

Эми

Закусив колпачок ручки, я смотрю на экран и не понимаю происходящего. Это какая-то комедия и, судя по всему, не совсем смешная, потому что единственные люди, кроме меня, смотрящие это почти в десять вечера, ушли несколько минут назад.

Теперь я сижу в зале одна. Еще раз в этом убедившись, кладу блокнот на соседнее кресло и со стоном вытягиваю ноги. Туфли-лодочки слегка жмут, поэтому я их снимаю и разминаю пальцы ног. Примерно час назад я была на официальном ужине у своего куратора, куда пригласили будущих студентов, поэтому я не могла прийти в привычных джинсах и кроссовках.

Мне до сих пор не верится, что я студентка Брауна. Как только получила письмо, что меня приняли, я в ту же минуту подала заявку на летние курсы. После выпускного мне не хотелось сидеть дома, я мечтала как можно скорее попасть в кампус. Жена моего старшего брата – Кэсси – уговаривала меня отказаться от этой идеи и даже выдавила слезы. Я готова поверить, что они были настоящими, но уверена, что

другого ответа она от меня не ожидала.

Я не жалею, что променяла каникулы у океана на семинедельные курсы в Брауне, в котором мне и без этого лета предстоит провести ближайшие четыре года. Я всего лишь немного зубрилка, и времяпровождение с ноутбуком меня привлекает чуточку больше, чем пляж. Так уж получилось.

После общения с преподавателями и старшекурсниками я решила немного перезагрузить мозг и выбрала просмотр фильма в ближайшем кинотеатре. Мне нравится, когда на фоне что-то играет или болтает, пока я записываю в блокнот свои планы на день или идеи.

Продолжая смотреть на экран, я не сразу замечаю, что рядом кто-то садится. Чужое присутствие я замечаю по легкому аромату парфюма и едва слышному скрипу кресла. Тихо вздохнув, я стараюсь не злиться, что мое уединение кто-то нарушил. Это огромный зал, так получилось, что на сеанс почти никто не пришел, все кресла свободные. Но какому-то парню нужно было занять место именно рядом со мной.

То, что это парень, я замечаю краем глаза по высокой фигуре и древесному запаху парфюма. Вот черт.

Самое странное, что мы молча сидим и наблюдаем за фильмом, смысл которого лично я не понимаю и даже не собиралась. Но парень смотрит на экран, и такое ощущение, что меня он вообще не замечает. Не знаю, чего я ожидала. Может, мне занять другое кресло? Или вообще уйти.

Пока я раздумываю, незнакомец снимает капюшон и по-

ворачивает голову. Теперь он смотрит на меня. Боже мой, это выглядит жутко. Мы абсолютно одни в пустом кинозале. Вдруг это маньяк?

Чем дальше заходят мои мысли, тем страшнее мне становится. Офигеть. Во второй день пребывания в Провиденсе я стану жертвой и попаду в сводку местных новостей.

Иисусе.

Лихорадочно соображая, я медленно тянусь к своей сумочке за спиной и снова вытаскиваю ручку. У меня есть надежда спастись, если ударить как следует. Буду метить в пах, потому что, судя по фигуре, он высокий. Да и мои руки может перехватить. Наверняка он опытный. Если у меня получится, то на бегу вызову полицию. Нет, это сделают сотрудники кинотеатра. Мне нужно будет громко закричать.

Парень продолжает пялиться, пока я проживаю весь спектр эмоций от ужаса до надежды на спасение. Взяв себя в руки, поддаюсь какому-то внутреннему импульсу и медленно поворачиваю голову. Он не скрывает лица. Когда экран становится светлым, я отчетливо вижу, *кто* сидит передо мной. Мои глаза округляются. Что?

Лучше бы это был маньяк.

Какого... Мне не показалось?

Резко отвернувшись, я наконец обретаю способность дышать. Это не просто совпадение. Что здесь делает Оливер Найт? Решил отомстить год спустя?

Поток бесконечных вопросов в моей голове прерывает

звук его голоса.

– Привет, Эми.

Я снова поворачиваю голову.

– Ты пришел меня убить?

Сначала Оливер хмурится. Я впервые вижу его не по ту сторону монитора или экрана телефона. Должна признаться, что в жизни он намного привлекательнее, что многое объясняет. Он слегка прикусывает нижнюю губу, рассматривая меня и, очевидно, обдумывая вопрос. На его лоб падает волнистая каштановая прядь, которую он быстрым и привычным движением смахивает набок пальцами.

Этот жест вызывает в моем теле какую-то непонятную реакцию. Я так долго наблюдала за этим парнем, что мне казалось, что я действительно его знаю. Все его шутки, фразы, цитаты, эмоции. Но реальность оказалась не такой. И милым он казался тоже только до определенного момента. Этот момент и дал мне понять, что симпатичное лицо может не только привлекать кучу людей, обожающих тебя, но и спускать с рук многое. Например, отвратительный характер и манию величия.

Мы продолжаем пялиться друг на друга. Очевидно, что Оливер здесь из-за меня, а я все еще пытаюсь понять, что ему нужно.

Постепенно его брови снова принимают обычное положение. Обнажив белоснежные зубы, Оливер улыбается, тихо усмехнувшись. В его темных глазах отражаются яркие огни

огромного экрана.

Он знает, что нравится всем. Он к этому привык. Его расслабленная поза буквально кричит об этом. Его взгляд пробегается по моему телу: от белой блузки до узкой юбки, затем останавливается на босых ногах.

Я не собираюсь падать лицом в грязь. И пусть онлайн я более коммуникабельна, чем в реальности, я дам ему отпор. Это будет не впервые.

– По-твоему, это смешно?

Оливер заметно удивляется очередному моему вопросу. Надеюсь, на этот он ответит.

– Думаешь, я пришел по твою душу спустя год?

Ненавижу, когда отвечают вопросом на вопрос. Что сложного ответить «да» или «нет»?

– Не знаю, – честно отвечаю я. – Быть может, вынашивал план.

Он усмехается.

– У меня были дела поважнее.

Теперь хмурюсь я. Он снова это делает? Или это я теперь слишком чувствительна к интонациям и словам других людей?

Судя по всему, Оливер понимает, что снова что-то ляпнул, поэтому, вздохнув, он в очередной раз смахивает со лба прядь волос и улыбается уже более дружелюбно. Какой хороший актер.

– У меня нет плана мести. К тому же, прошло слишком

много времени.

Раздумывая, я киваю и отворачиваюсь к экрану.

– Ты здесь явно не случайно.

Краем глаза я замечаю, что он тоже кивает.

– Я подумал, что нам стоит поговорить.

– Зачем? Все уже давно об этом забыли.

Оливер откидывается на спинку кресла и тоже смотрит вперед.

– Разве? Ты в курсе, что твоя армия до сих пор существует?

Я пожимаю плечами.

– Не я ее создала и не я ее предводитель. Это же просто мое имя и повод, не более.

Он прекрасно об этом знает. Глупый конфликт в сети собрал всех хейтеров Оливера Найта в одном месте. Разве это кого-то может удивить, когда ты популярный в интернете?

– Знаю, – отвечает он. – Но я здесь, чтобы извиниться. Не за чем-то, не для чего-то. Тогда я был не прав, извини меня.

Я смотрю прямо на него, все еще осознавая происходящее. Стычка с Оливером Найтом стоила мне много нервов. Я и подумать не могла, что может произойти после, казалось бы, глупой и нелепой случайности. Мы оба этого не ожидали.

Он извиняется не впервые. Но год назад я не считала эти извинения искренними. Возможно, так оно и было. Но то, что он сейчас сидит рядом и произносит те же самые слова, наводят на определенные мысли. Он ведь обычный парень,

у которого есть свои чувства и эмоции. У меня нет повода ему не доверять. К тому же, нам обоим станет проще, если мы наконец-то отпустим ситуацию.

Внезапно вся магия от его искренности рассеивается. Я снова хмурюсь, глядя на него.

– Что ты здесь делаешь?

Он виновато поджимает губы.

– Пришлось немного проследить за тобой после вечера у миссис...

– Романо. – С сарказмом подмечаю я.

– Точно.

– Ты тоже там был?

– Ага, – кивает Оливер.

– Не говори, что ты будешь учиться в Брауне.

Теперь хмурится Оливер.

– Почему я не должен этого говорить?

Я лихорадочно натягиваю лодочки на ноги.

– Потому что не могла Вселенная или судьба, или что там еще, так сработать.

Оливер едва сдерживает смешок, но все равно пытается быть серьезным.

Мой мир прекращает вращаться. Я заходила на его стримы просто, чтобы провести время в компании людей, интересы с которыми максимально разделяла. Я даже не писала в чат. Мне было интересно под стрим Оливера заниматься домашними заданиями. Больше нигде на него подписана я

не была. Его личная жизнь не казалась мне интересной, и я даже представить не могла, что его привлекает Браун.

– Я никогда не была твоей фанаткой, – признаюсь я.

Он пожимает плечами.

– Не обязательно ей быть.

Видя мое недоумение и хмурое лицо, Оливер снова вздыхает.

– Наверное, это действительно случайность.

Он смотрит на меня, слегка склонив голову набок, будто спрашивая. Я чувствую, как краснеет мое лицо.

– Ты думаешь, это я оказалась здесь из-за тебя?

Он быстро качает головой.

– Нет, я так не думаю.

Но думал секунду назад и теперь пытается оправдаться.

– Просто я не говорил открыто, что живу в Провиденсе. Но, может, ты читала чат. Многие узнают меня в городе и пишут об этом, поэтому появилась такая нелепая мысль.

Отлично, он здесь живет. Вся абсурдность ситуации сбивает с толку. Я не знаю, как себя вести с ним. На самом деле, это странно. Для меня он совершенно чужой человек, но слишком знакомое лицо и голос будто этому противоречит.

– Я больше не смотрю твои стримы, – честно признаюсь я, глядя перед собой.

Краем глаза я замечаю, как Оливер кивает.

– Я понял.

– И я не читала чат и не узнала случайно, что ты здесь.

– Супер. Это действительно случайность. Извини за тот конфликт. И за слежку за тобой сегодня. Мне просто хотелось увидеть тебя вживую и сказать о том, что я не сексист. Мне жаль, что так вышло.

И снова этот искренний тон, который меня смущает. Я действительно не знаю, что на это ответить. Наверное, лучший вариант – это быть честной.

– Я больше не злюсь.

Мы смотрим друг на друга слишком долго. Это уже должно становиться неловкостью, но удивительно, что я так больше себя не чувствую.

Наконец, Оливер разрывает затянувшуюся тишину между нами, сопровождаемую только диалогами глупого фильма на фоне. В какой-то момент я забыла, где мы находимся.

– Спасибо, – отвечает он.

– Что не злюсь?

– Что оказалась такой... понимающей.

Я отворачиваюсь, чувствуя смущение.

– За меня все сделали другие.

Оливер тихо смеется.

– Да, это было проблемой, но ведь я сам виноват.

Мы молчим, затем Оливер кладет руки на подлокотники кресла и медленно встает. Теперь мне приходится смотреть на него снизу вверх. Он выше, чем казался на экране монитора. Толстовка не скрывает его подтянутое тело. Я понимаю, почему у этого парня так много фанатов. Особенно женской

аудитории.

– Я не буду учиться в Брауне, – говорит он, улыбнувшись. – Это всего лишь грант от киберспортивной организации, благодаря которому я записался на летние курсы. Осенью меня здесь не будет.

Всего лишь грант? Как легко он говорит о таких важных вещах. Я бы с ума сошла, получив такой «всего лишь грант».

– Хорошо, – вырывается у меня.

Оливер никак на это не реагирует. Он только кивает.

– Значит, готовишь себе будущее? – зачем-то спрашиваю я.

– Ну да, вряд ли я смогу стримить до конца жизни.

Резонно. То, что мы оба попали на одни и те же курсы, ничего не значит. Но я не просто так смотрела Оливера когда-то. Мне нравилось, что он говорил, как общался с аудиторией и делился с ними планами. Он хочет создавать игры. Удивится ли он, узнав, что я тоже? Думаю, не особо.

Словно прочитав мои мысли, Оливер снова смахивает прядь со лба и произносит:

– Думаю, наши интересы схожи.

– Возможно, – неоднозначно отвечаю я.

– Еще увидимся, Эми.

Хотелось бы мне этого? Я не знаю. Но увидимся ли? Определенно.

– Да.

Он уходит, а я остаюсь со своими странными ощущения-

ми один на один. Он застал меня не в лучший момент. Я все еще прихожу в себя от того, что пообщалась с весьма известным парнем в интернете, но из-за которого год назад моя самооценка сильно упала.

Теперь нам предстоит видеться едва ли не каждый день. Боже, надеюсь, ничего не случится и об этом все просто забыли. Но предчувствие у меня не очень хорошее.

Глава 2

Bad Omens – Take Me First

Оливер

– Нет, чел, что-то будет. Моя пятая точка это чувствует, а она никогда меня не подводила. – Хантер кладет недоеденный бургер на бумажную тарелку и вытирает рот салфеткой.

Я угрожающе смотрю на друга.

– Лучше молчи. Все будет хорошо.

Мне даже думать об этом не хочется. Боже, Эми в Провиденсе, Эми в Брауне, она снова в моей жизни, хотя мы ни разу не видели друг друга до вчерашнего вечера.

Но Хантер остается непреклонен.

– Хватит себя в этом убеждать. Что говорит Уэс?

Я качаю головой.

– Ничего.

– Ты ему еще не сказал?

Аппетит пропал, поэтому я тоже недоедаю свою порцию и откидываюсь спиной на стул.

– Нет, потому что он скажет, что мне лучше не ходить на курсы в этом году. А мне это нужно сейчас.

Хантер непонимающе смотрит в ответ.

– Ты решил завершить свою карьеру скандалом? Кто тогда

будет покупать и играть в твои игры?

Тяжело вздохнув, я убираю прядь волос со лба. Черт, как же все это бесит.

Бесит интернет, бесит толпа, бесит... Эми? Нет, не бесит. Она вообще ни при чем. Но тот факт, что она стала каким-то символом моих хейтеров, до сих пор напрямую касается моей карьеры.

– А что ты предлагаешь?

– Очевидное. – Хантер удивляется вопросу. – Проведи с ней стрим, помирись публично и все. И лучше это сделать раньше, чем кто-то начнет форсить это в «ТикТоке».

Сморщившись, я отмахиваюсь.

– В Браун приходят не за тем, чтобы следить за сплетнями в интернете. Для многих я просто какой-то стример или блогер. Большинству плевать.

Но Хантер все еще выглядит убежденным.

– Не знаю, бро. Надеюсь, это так, но я бы не рисковал.

Быть популярным в интернете – это как запустить ракету: сначала долгий разгон, потом стремительный взлет. А дальше либо орбита успеха, либо падение. Одна моя глупая фраза едва не уничтожила мою карьеру.

Я даже не помню, почему у меня было паршивое настроение. Быть может, ссора с отцом, очередной недосып – все, что угодно. Я запустил стрим, все как обычно. Это был игровой вечер, и я сразу объявил, что мы будем тренироваться на ранг «Радиянт», никаких новичков в команде, мне нужны

только опытные игроки. Эми подала заявку в команду и отправила запрос на добавления в друзья в «Стиме», сопроводив его сообщением, что она играет на ранге «Алмаз» и что любит играть за агента Джетт.

Ничего такого, что могло вывести меня на какую-то неприязнь. Но я произнес это на прямой трансляции, сказал то, что взорвало мой чат. В ту минуту зрителей уже было около десяти тысяч. Я прочитал ее сообщение вслух и сказал: «Ну-ка, посмотрим... „Алмаз“? Да, конечно. И играет за Джетт, сразу видно, что девчонка просто не думая бежит и стреляет. Извини, детка, мне нужны серьезные игроки».

Я выучил эти слова наизусть, потому что после нарезки этой фразы были абсолютно повсюду. Сначала взорвался мой чат, затем и остальные социальные сети. Меня начали массово отменять, и если бы у меня не было преданной аудитории, которая защищала меня, то этим бы все и закончилось.

Аудитория разделилась на три лагеря: тех, кто был согласен со мной, тех, кто во мне разочаровался, и тех, кому было плевать, что я там говорю, лишь бы скорее начал играть. Вторую часть было не остановить. Меня заклеямили сексистом, потому что я не взял девушку в команду, еще и публично унижил.

Сначала мне было странно видеть такую бурную реакцию на какие-то глупые слова, но чем дальше все заходило, тем больше я копался в себе. Я действительно сморозил глупость

и не должен был так говорить. Но уже было поздно, и я не мог доказать, что не взял Эми в команду не потому, что она девушка, а потому что не хотел рисковать.

Чат «Твича» заполнили сообщения «отписки». Меня разбিরали на «Ютубе», в «ТикТоке» и везде, где только можно. Киберспортивная команда, в которой я играл, были недовольны, хотя большинству из них была понятна моя тактика. Моей главной ошибкой был не отказ, а публичное унижение. Сначала я отказывался в это верить, злился, что на меня оказывают давление и буквально заставляют набирать команду из тех, кто нравится аудитории.

Все привело к тому, что я потерял много спонсоров и часть подписчиков. Это не было критичным, потому что я продолжал стримить и играть, моя аудитория продолжала оставаться со мной. Я тысячу раз повторял и повторял, что я бы отказал, даже если бы она была парнем с такими аргументами. У меня на кону был рейтинг, а не гендерные вопросы.

Но разве лавину можно было остановить? Нет, это же интернет. Сначала появились хештеги, которые плавно трансформировались в армию «Все любят Эми», что буквально зеркалило цитату «Мы ненавидим Оливера».

Я пытался связаться с Эми множество раз, извинялся на стримах, надеясь, что она смотрит. Но все впустую. Она не выходила на контакт ни со мной, ни с моим менеджером. И если честно, я ее понимал. У этой девчонки оказались стальные нервы. Наверняка ей тоже прилетело, потому что она за-

крыла все свои соцсети.

Естественно, мои извинения не считали искренними. Я имею в виду армию «Все любят Эми». Это просто кучка помешанных хейтеров, которые нашли важную причину и наконец-то трансформировали ее в борьбу со мной.

Я не знаю, когда это стало затихать. Это был долгий и нудный процесс. Но со временем я вернул часть аудитории, которую потерял. Не тех же самых, конечно, нет. Я имею в виду, количество. Я продолжал делать то, что люблю: играл, выпускал мерч и просто общался с аудиторией. В моем чате стало больше модераторов, которые бесконечно банили залетных хейтеров. Но это стало рутиной, которая постепенно тоже стала затихать.

Но интернет ничего не забывает. Имя Эми стало нарицательным для меня. В какой-то момент это бесило. Я даже злился на нее, что она в тот день решила появиться на моем стриме, но понимал, что девушка вообще не виновата. Еще до того, как она закрыла свои соцсети, я успел написать ей. Она просто ответила «забей». Я увидел ее фотографии, и мне совсем снесло крышу. Черт возьми, я не мог никому в этом признаться. Она оказалась такой... Даже слово «привлекательно» прозвучало бы слишком мелко. Чувство вины стало втрое сильнее, потому что она оказалась красивой. Я бы не прошел мимо нее, если бы встретил где-нибудь на улице. Это усложняло ситуацию вокруг нас. Меня поразило то, как холодно она отстранилась от ситуации и даже не

воспользовалась шумихой вокруг нее. Давайте честно, мне еще повезло, что конфликт моей персоны создан именно из-за Эми. Той, которая не воспользовалась ситуацией. Она просто молчала. Ну а ее внешность... Такое нельзя говорить вслух, иначе не поймут правильно. Но эта девушка волновала меня все это время.

Ее фотографии стали форсировать в «ТикТоке» вместе с моей фразой. Эдиты набирали огромные просмотры, и я старался не смотреть. Но как же мне хотелось под каждым долбаным роликом писать и писать: «Она мне не враг!» Но я бы утопил себя еще больше.

Затишье настало после интервью моего менеджера Уэса на канале Хантера в «Ютубе». Уэс просто сказал: «Стримеры не считают, что девушки не могут играть на высоком ранге. Киберспорт – это про навыки, а не про пол. Оливер всегда так относится к новичкам – неважно, парень или девушка. Просто он маниакально боится проиграть и из-за этого груб. Но он хороший игрок и может измениться».

Тем не менее я потерял несколько крупных спонсоров, моя репутация подмочилась, и, признаюсь честно, это слишком сильно ударило по моему эго. Со временем рекламодатели вернулись, но не все. Мои стримы все еще держат планку в пятнадцать тысяч, но могло бы быть и больше.

Сначала я не узнал ее. Куратор курса пригласила всех на вечер в актовом зале в кампусе. Я долго смотрел на очень похожую девушку, врезавшуюся мне в память. Эми измени-

лась, если судить по тем фотографиям, которые я видел в ее соцсетях. Как минимум ее светлые волосы были заплетены в несколько афрокосичек, что придавали ей совершенно другой образ. У меня пропал дар речи, и я весь час ходил, пытаясь унять грохочущее сердце.

Как она попала сюда? Она преследует меня?

Уверен, Эми задавала себе те же вопросы, когда увидела меня в кинотеатре. Я как полный придурок пошел за ней, следуя безумному желанию поговорить и извиниться. Убедиться, что она именно такая, какой воображал ее мой воспаленный разум. Я не думал о своей карьере, о спонсорах, не думал ни о чем. Мне просто нужно было извиниться. Поэтому я узнал у кассира, в каком зале девушка с косичками, и купил билет на фильм, название которого даже не прочел.

Она оказалась именно такой. Даже лучше.

Сейчас я не хочу даже думать о том, что вокруг снова поднимется шумиха.

– Олли! – Голос Хантера вырывает меня из воспоминаний. – Что скажешь?

Страхнув с себя оцепенение, я стараюсь сфокусироваться на диалоге.

– Что?

Хантер усмехается, играя зубами с пирсингом в нижней губе.

– Слушай, я понимаю, что тебя эта встреча немного сбила с курса. Но, дружище, ты выглядишь так, словно встретил

бывшую, по которой сходил с ума. Что происходит?

Я не смотрю на друга, чтобы не встречаться с его пытливым взглядом. Он слишком хорошо меня знает. Мы начали снимать в «ТикТок» еще в школе, затем я перебрался на «Твич», а Хантер – на «Ютуб». Та детская непосредственность прошла, мы стали заниматься тем, что любим и тем, что умеем, пусть многие и считают это несерьезным. Например, мой отец. Иногда мне кажется, что он ненавидит меня за то, чем я занимаюсь.

Хантер знает меня лучше, чем отец, поэтому от него сложно что-то скрыть.

– Ты преувеличиваешь, – отвечаю я. – Просто, черт, я не ожидал, что Эми...

– Что? – Друг склоняется над столом.

Я поднимаю глаза.

– Ничего, перестань пытаться меня.

– О, нет, нет, нет. Договаривай.

– Ты ведешь себя, как придурок, – огрызаюсь я, хватая с соседнего стула свой рюкзак.

– Проблема в том, что Эми красотка, верно? Ты запал на нее?

Я таращусь на Хантера округлившимися глазами.

– Ты серьезно сейчас это сказал?

Он самодовольно кивает.

– Я же тебя знаю.

Мне приходится с ним согласиться.

– Да, она мне нравится внешне, но это все. Я не буду использовать ее для того, чтобы исправить то, про что уже все забыли. Сейчас у меня все хорошо.

Хантер идет рядом со мной к выходу из кафе.

– Ладно, я побуду хорошим другом и буду надеяться вместе с тобой.

* * *

Почти ночью, уже после стрима, мне звонит Уэс и говорит именно то, что я и ожидал: он предложит. Но выбор всегда остается за мной. Я поговорил с Эми десять минут и понял, что она не из тех, с кем можно легко договориться, тем более она не станет пользоваться ситуацией сама. Ей просто все это не нужно. Если честно, мне тоже.

Это лето я решил посвятить учебе, грант оказался как нельзя кстати. Пусть отец и ненавидит меня за отсутствие образования, курсы в Брауне помогут в будущей карьере, когда я закончу со стримами. Они не будут вечными. А что касается отца, может, он не станет хотя бы один вечер напоминать мне, что я бездельник, когда приеду на выходные к семье. Иногда ужины становятся невыносимыми, а я не могу не приезжать, потому что слишком сильно люблю Кинли. Она моя главная вдохновительница в создании мерча.

Следующие пара дней на удивление спокойные. Я делаю все, что делал: утром зал, завтрак, монтаж, скроллинг лен-

ты, лайки, ответы в комментариях, встреча с друзьями, перекус, снова стрим. Только ко всему этому еще и добавляются несколько часов занятий в Брауне, во время которых я вижу Эми. Она делает вид, что не замечает меня. Это нормальная реакция, тогда почему меня это не устраивает? Со мной явно что-то не так.

На третий день становится ясно, что предыдущие два дня были затишьем перед бурей.

Заняв привычное место в аудитории, я кладу перед собой айпад и открываю нужную программу. Не то, чтобы на лекциях по веб-дизайну я узнаю что-то новое, но готов признаться, что пока это, как минимум, интересно.

Косички Эми я замечаю парой рядов ниже. Она сидит одна, перед ней открытый розовый блокнот и несколько ручек. Когда начинается лекция, я стараюсь сосредоточиться на том, что говорит профессор. Но в какой-то момент это становится невозможно, потому что прямо передо мной на два пролета ниже двое парней уставились на меня, открыв рот.

Это нормально. Я не какая-то знаменитость, но в моем случае, а именно в игровой среде, меня можно назвать медийным. Есть те, кто вообще не понимает, о чем речь, а есть те, кто погружен в эту индустрию настолько, что теряют дар речи рядом со мной.

Хантер был прав, а я просто себя убеждал, притворяясь наивным придурком. Я ведь хожу не на психологические

курсы, здесь явно именно те люди, которые заинтересованы игровой индустрией. Плюс ко всему на курсах много школьников, еще не студентов, а ребята младше восемнадцати, к моему опыту, имеют огромную склонность к фанатизму. Мне еще повезло быть два дня почти незаметным.

– Оливер, офигеть.

Услышав, я натягиваю улыбку и киваю парням, и они продолжают задавать вопросы.

– Сегодня будет стрим?

– Я тебя уже два года смотрю.

Профессор громко прерывает возгласы, и парни неохотно разворачиваются обратно. Конечно, это привлекает к нам внимание остальных. Эми тоже разворачивается и смотрит прямо на меня. Так проходит несколько долгих секунд. Как полный придурок я поднимаю руку и машу ей. Боже, зачем я это делаю? Но я правда не знаю, как себя с ней вести.

Сначала взгляд Эми полон недоумения, но затем она заметно расслабляется и улыбается в ответ. Это едва заметная легкая улыбка. Но мне и это нравится.

Именно в этот момент все та же парочка парней снова поворачиваются ко мне и наблюдают наше взаимодействие с Эми. Глаза одного из них становятся шире.

– Эми? – произносит он, словно проверяя свою догадку.

Эми реагирует на свое имя и смотрит на парня.

– Это она?

– Это шутка? Вы что-то снимаете?

Тихие перешептывания постепенно превращаются в громкую болтовню. Некоторые вообще не понимают, что происходит, но, к сожалению, большинство смотрят либо на меня, либо на Эми.

Мой взгляд с напряженной спины Эми перемещается на телефон парня, который наводит на нее камеру.

– Эй, – громко произношу я. – Убери.

Парень будто борется с собой, поджав губы, но телефон все же убирает. Профессор быстро возвращает тишину, но я уверен, что это ненадолго. Черт, кажется, это лавина.

Едва дождавшись окончания лекции, я срываюсь с места, игнорируя возгласы за спиной. Эми сорвалась за пару секунд до меня, и выйдя из учебного здания, я оглядываюсь в ее поисках.

Итак, я снова облажался.

Глава 3

Yungblud – weird!

Эми

Чертов Оливер Найт. Неужели эта история будет преследовать меня до конца жизни? Она вообще того не стоит. Ненавижу интернет, серьезно. Говорит та, что собирается стать разработчиком игр.

Я в Брауне именно для этого. Моя мечта постепенно становится явью, по крайней мере маячит где-то на горизонте. И вот снова появляется Оливер Найт.

Но я хочу быть объективной. Год назад я сама подала заявку в его команду. Я была амбициозна и уверена в себе, у меня была хорошая статистика. Но моя наивность и внезапная грубость Оливера на прямой трансляции создали в интернете и практически во всех дискорд-сообществах чертову лавину. Я не хотела быть сойкой-пересмешницей, мне не нужны были лавры этого скандала. Мне просто было легче самоустраниться и заниматься своими делами.

Жаль, что не все так сделали. Ведь Оливер остался и продолжал стримить, но эта тупая история тянется за нами до сих пор.

Не скрывая своего паршивого настроения, я захожу в ком-

нату в общежитии, которую делю с соседкой из Техаса. Высокая, загорелая Аманда посещает курсы по молекулярной биологии, и ей вообще плевать, что там и кто болтает в интернете о каких-то играх. Но моя уверенность в этом быстро растворяется, как только Аманда видит меня.

– Не знала, что делю комнату со знаменитостью, – без приветствий заявляет она.

Я замираю у порога, затем бросаю сумку на пол и закрываю спиной дверь.

– Какого черта?

Аманда пожимает плечами.

– Расслабься, я понятия не имею, о чем болтали в кафе-терии, но твое имя произносили слишком часто.

Я закатываю глаза и валюсь на кровать.

– Уверена, что я не единственная Эми в Брауне.

Аманда пожимает плечами и садится на свою кровать, на которой лежит огромная куча уходовой косметики.

– Возможно.

Глядя в потолок, я рассматриваю полосы, которые оставляет заходящее солнце.

– Круто.

Аманда смеется.

– Я знаю тебя два дня, Эми, но на твоём лице все написано. Что случилось? Ты когда-то записала стыдный «ТикТок» и теперь тебя преследуют?

Я поворачиваю голову в сторону своей новой знакомой.

Тихий смешок срывается с моих губ, прежде чем я отвечаю.
– Лучше бы это. Не обращай внимания, это вообще связано с миром видеоигр.

Аманда вздыхает. По ее взгляду заметно, насколько ей неинтересна эта тема. А я не скрываю, насколько этому рада.
– Забудут, – отмахивается она. – Просто подожди, когда в интернете обделается кто-нибудь другой.

Ага, окей. Было бы это так легко.

Через несколько минут Аманда уходит, оставив меня одну со своими мыслями. Если бы у меня были малейшие подозрения или какие-нибудь мифические предчувствия, я бы уехала с семьей к океану. В задницу Браун.

Но как же я старалась попасть сюда. Я мечтала об этом несколько лет, и вот я здесь, пока еще на летних курсах, но ведь меня приняли. Я не могу и не должна отвлекаться.

Общежитие, которое университет предоставил для учащихся на летних курсах, представляет собой огромное здание с двухместными комнатами. Мне повезло поселиться на втором этаже, так как конкретно в этом здании нет лифтов, потому что оно построено еще в 19 веке.

Я мечтала об этом месте слишком долго, чтобы выражать какое-либо недовольство. К тому же, санузел в каждой комнате, и делить его приходится только с соседом по комнате, а не со всем этажом.

Мои родители были уверены, что я переберусь в Бостон после школы, но, выбирая программы и сравнивая, я оста-

новилась на Брауне.

Вспомнив о семье, я быстро принимаю душ и звоню Кэсси. Она отвечает уже через несколько секунд. Сначала на экране появляется пляж, затем она наводит камеру на океан. За кадром слышится ее голос:

– Видишь, что ты пропускаешь?

Я тяжело вздыхаю.

– Зачем ты это делаешь?

Теперь на экране обеспокоенное лицо Кэсси. На ней гидрокостюм, а на лице огромные солнцезащитные очки.

– Потому что я люблю тебя, – отвечает она.

Я не могу не улыбнуться в ответ. То, что мой самый старший брат Рик женился на Кэсси пять лет назад, радует меня намного больше, чем его самого. Точнее, конечно, он тоже рад, я имею в виду, что когда Кэсси стала частью нашей семьи, у меня появилась настоящая лучшая подруга. Мои родители после трех моих старших братьев преследовали цель родить девочку. Но у мамы не получалось забеременеть. Я ребенок из пробирки, но самая любимая в семье. Наличие трех старших братьев отбивало от меня парней в школе, и на свидания я ходила не так часто, как мне бы того хотелось. А огромная страсть и увлечение видеоиграми отбивало подруг. Но мне никогда не было плохо в школе, у меня большая семья, которая всегда и во всем меня поддерживает. Поэтому Кэсси очень волнуется, что я даже лето не могла посвятить отдыху и не поехала с ними к океану.

– Со мной все хорошо, – улыбаюсь в ответ я. – Где остальные?

Кэсси смотрит по сторонам.

– Твои братья словно дети. Серьезно, Эм, ты младшая, но намного старше по уровню. Рик и Джо едва не подрались из-за доски, сейчас они катаются с инструктором. Дэниелу стало скучно, и он просто ушел в бар. Мне та-а-ак с ними весело. Я словно мамочка.

Слыша ее сарказм, я невольно проникаюсь сочувствием. На самом деле, мне бы хотелось быть рядом с ними. Особенно после сегодняшних событий. Кажется, снова что-то зревает.

– Разве за пять лет ты еще к этому не привыкла? Или ты так манипулируешь мной? – Я удобнее устраиваюсь на узкой кровати, поставив телефон перед собой на подушку.

Темные волосы Кэсси развеваются от легкого бриза. Не видя ее глаз, я знаю, что в них сейчас много восторга.

– Я? Манипулирую тобой? Как ты смеешь?

Я смеюсь в ответ.

– Иногда мне кажется, что я подкидыш, а не из пробирки. Теперь смеется Кэсси.

– Нет, подкидыши все трое старших, а ты точно дочь своих родителей.

С этим трудно поспорить, потому что мои родители – нейробиологи, которые всю свою жизнь посвятили науке. Пусть моя страсть отличается от науки, но я так же погружена в

любимое дело от макушки до пяток. Но зато мои братья, которые более приземленные и умеют развлекаться по-настоящему.

Мы болтаем еще пару минут, прежде чем на телефон начинают буквально сыпаться уведомления. Я хмуро смотрю на экран. Заметив перемену в моем настроении, Кэсси тоже хмурится.

– Эми? Что такое?

Я открываю рот, видя отметки и сообщения в личку. Черт, я только недавно открыла свои соцсети. Имя Оливера в отметках может говорить только об одном.

– Эми?

Я стараюсь сосредоточить взгляд на Кэсси.

– Кажется, снова началось.

– Что?

Моя семья знает про Оливера и весь этот скандал со мной в игровой индустрии. В те моменты мои братья хотели найти Оливера и открутить ему голову. Я уверена, они бы так и сделали. Но, к удаче Оливера, я оказалась убежденной пацифисткой.

– Оливер Найт посещает те же курсы, что и я, – честно рассказываю я. – Он извинился, когда мы увиделись вживую. Но сегодня его, а главное – меня, узнали прямо на лекции.

Кэсси снимает очки, ее рот открывается от удивления.

– Черт, Эми. Что за сюжет для ситкома? Или ты решила создать новых «симсов», но с сюжетом?

Я издаю стон.

– Если бы, но это правда. Оливер из Провиденса, он живет здесь и выиграл грант от киберспортивной организации. Теперь мы оба здесь.

Сначала Кэсси молчит, размышляя.

– Ты сказала, началось. Что именно?

Я смотрю на все еще всплывающие уведомления.

– Кажется, мне снова нужно закрывать все свои соцсети.

* * *

Уже поздно вечером я решаюсь открыть все уведомления. Меня буквально сносит от их количества. Меня и Оливера снова форсят везде, где только можно. Хештеги #ВсеЛюбятЭми и #АрмияЭми снова становятся самыми популярными. Я удивлена, что еще нет фотографий меня здесь, в Брауне.

Я не понимаю, как это снова становится популярным. Комментарии к постам прибавляются каждую секунду.

Оливер год назад унизил девушку из-за предрассудков. Естественно, это не забудут.

Оливер, ты безжалостен.

Люди, вы с ума сошли? Да что такого?

Это все хайп, мне кажется, они давно знакомы.

Вряд ли, учитывая, что весь этот год ее нигде не было.

Найт не будет снова рисковать, это правда случайность.

Нет, он ее преследует, вот и все.

Я кусаю кончик большого пальца, читая это. Затем снова закрываю свои страницы. Какой же это ужас. Действительно жалею, что подала тогда заявку. На что я рассчитывала?

Немного подумав, хватаю айпад и захожу на свой второй аккаунт на «Твиче». У Оливера стрим, и его чат буквально только об этом и говорит. Сначала я читаю комментарии, которые в большинстве нормальные и позитивные, подписчики поддерживают Оливера. Затем я смотрю на него.

Он сидит в своей привычной комнате, освещенной красным неоновым светом. В ушах проводные наушники, значит, сегодня он не играет. Оливер смотрит в чат, затем в камеру.

– Сегодня у модераторов снова много работы. Чат, успокойтесь, я в порядке.

Его непослушные темные волосы в беспорядке, но это всегда было визитной карточкой Оливера Найта. На нем красная футболка из коллекции его собственного мерча: на груди большой улыбающийся смайлик, нарисованный неровными черными линиями. Это еще одна его фишка. Обычный смайл – визуальный символ для узнавания Оливера в стримерской и игровой среде. Неровные линии, словно рисовал ребенок, в основном белого цвета, так как фон чаще черный, два продолговатых глаза и линия улыбки. Для мерча Оливер создавал не только на черном фоне, это могли быть разные цвета. Но на всех аватарках в социальных сетях только белые линии смайлика на черном фоне. Это просто и лаконично,

что выделяет его.

– Ребята, у Эми своя жизнь, не трогайте ее. Это старая история, ну вы же знаете.

Я снова смотрю на его лицо, отмечая усталость во взгляде. Очевидно, что он стримит уже не один час, и одни и те же вопросы сводят его с ума.

Если бы не эта история, я бы сидела на его стримах каждый вечер. Никто меня так не вдохновляет, как он, и это, к сожалению, потому что его грубость все же где-то засела в моей голове. Тем не менее, Оливер извинился. Это все равно многое значит.

Общаясь со своей аудиторией, Оливер много улыбается. В его внешности есть что-то бунтарское и в то же время притягательное. Темно-зеленые глаза смотрят открыто и уверенно, в них читается живой ум и любопытство. Взгляд может быть озорным, задумчивым или сосредоточенным, но никогда равнодушным. Непослушные темные волосы усиливают это впечатление, они не поддаются укладке, падают на лоб, и кажется, что их обладатель не слишком заботится о формальной аккуратности. Он снова и снова отбрасывает рукой со лба прядь волос. На левом запястье Оливера браслет, который он носит не один год. Черные бусины в виде смайликов вперемешку с обычными ярко-красными. Это выглядит забавно. Возможно, он рассказывал об этом на своих стримах или в интервью, но я не следила за ним слишком часто.

И именно сейчас мне почему-то становится интересно. Я

не могу заставить себя выйти из прямой трансляции. Я продолжаю слушать его и наблюдать. Мое имя снова и снова всплывает в чате. Даже там армия «Все любят Эми» в деле. Что с этими людьми не так? Меня слишком сильно раздражает то, что меня используют без моего согласия.

– Знаете, как бы я не облажался в прошлом году, – внешне говорит Оливер, – Эми тоже досталось.

Чат взрывается вопросами.

Откуда ты знаешь?

Эй! Вы знакомы?

– Успокойтесь, – продолжает он. – Да, я видел Эми, и знаете, она вообще не подходит под образ «жертвы». Она вполне независимая от чужого мнения девушка, так что, когда ей восхищаются, это вполне оправданно. Другой вопрос, делают ли они это искренне, не зная ее настоящую? В любом случае, ребята, давайте не будем использовать имя девушки без ее ведома. Я реально облажался и извинился за это. Сегодня нам нужно обсудить новые слоты.

Глава 4

Halsey, Lauren Jauregui – Strangers

Оливер

Поднявшись в квартиру, я обнаруживаю в гостиной Уэса. Он сидит на диване, уставившись в телефон.

– Почему не отвечаешь на звонки? – спрашивает он, не отрывая взгляда от экрана.

Положив шлем от байка на высокий столик у входа, я прохожу в просторную гостиную.

– Я был занят.

Уэс поднимает голову и, сощутив глаза, недоверчиво смотрит на меня. Мы работаем вместе с выпускного класса, то есть с того времени, как я стал зарабатывать со стримов. Он занимается рекламой, производством моего мерча, интервью, в общем, всем, чем у меня заниматься времени нет. У нас еще ни разу не было разногласий, все рабочие процессы мы решаем быстро. Даже мою отмену мы пережили достаточно стойко.

– Мне пора забрать ключи у всех, – со вздохом говорю я, рухнув на диван рядом с Уэсом.

Чуть больше года назад я арендовал эту квартиру, чтобы не жить вместе с родителями и спокойно заниматься люби-

мым делом. Квартира оказалась слишком просторной для меня одного, иногда у меня оставались несколько друзей, мы устраивали вечеринки. Но позже это стало мешать моему графику, поэтому сейчас я живу один, но ключи есть у Уэса и Хантера. По крайней мере, на всякий случай.

– Ты мне дал ключи от этой квартиры как раз на такие случаи, – деловито отвечает Уэс, снова что-то печатая на телефоне с молниеносной скоростью.

– Ага.

На самом деле я видел его звонки, но не мог ответить, не потому, что был занят, а потому, что тянул время. Я ведь знаю, что он скажет.

– Что ж. – Уэс поднимается с дивана и начинает расхаживать вдоль панорамного окна. – «Все любят Эми».

Я скидываю брови.

– Это видео в «ТикТоке» с вырванными из контекста фразами, выставляющими меня мизогинистским козлом и тупым идиотом. Ничего больше.

Уэс кивает, поправляя воротник рубашки.

– Это все равно отпугивает новых рекламодателей. Оливер, они снова стали это делать.

– Я знаю.

– После того, как в сеть просочилась информация, что Эми ходит в Браун.

– Это случайность. Она не знала, что я тоже буду там.

Уэс останавливается и смотрит на меня. В его карих гла-

зах читается недоумение, он смотрит на меня, как на ребенка. С какой-то стороны, он имеет право так на меня смотреть. Ему двадцать семь, у Уэса большой опыт, а я стримлю почти четыре года, с шестнадцати лет, если быть точнее, и за это время я очень быстро набрал популярность и начал зарабатывать. Это могло снести мне крышу, если бы рядом не оказались правильные люди. Уэс один из таких, у меня нет причин ему не доверять.

– Будет хуже. Ты же знаешь, что я предлагаю?

Я нехотя киваю.

– Может быть, именно в этот раз она пойдет на контакт? – продолжает Уэс. – Хочешь, я с ней поговорю?

– Нет, ни в коем случае, – слишком быстро отвечаю я.

– Тогда сделай это сам и постарайся убедить. Я понимаю, на что это похоже, она именно на это и будет упираться. Но это шанс, чтобы отстали от нее и от тебя. Вы оба выиграете, никто никого не использует, если ее волнует моральная сторона вопроса. Повторяюсь, выгода для вас обоих.

Я скептически выгибаю одну бровь.

– Уверен? Ее «армия» ее возненавидит. Ты об этом подумал?

Уэс скрещивает руки на груди.

– Именно она должна поставить в этом точку. Чтобы ее имя прекратили использовать. Если она сама втайне это не подпитывает, то только она это остановит. Кстати, ты уверен, что она никак не участвует в этом?

Я невольно фыркаю.

– Уверен. И не спрашивай, почему.

Именно об этом мне и приходится часто думать. Нет причин, чтобы верить, но я все равно уверен.

– Я не просто так приехал, – слегка улыбнувшись, говорит Уэс.

Я непонимающе смотрю на него в ответ.

– Ты о чем?

– Утром мне звонили из Vortex Play.

Мое тело моментально напрягается. Я едва не подскакиваю на диване, выпрямив спину.

– Тебе?

– Ну, они решили сначала обсудить это со мной.

– Что именно?

– А ты как думаешь? – Спрашивает он, расплываясь в улыбке.

– Уэс, черт возьми, говори уже.

Видя мое нетерпение, он тихо смеется, но все же рассказывает.

– Сотрудничество, Олли. Проект для инди-игры¹, который они финансируют после ее завершения. Если ее примут к разработке, конечно.

– То есть... – Я замолкаю, лихорадочно размышляя.

Сейчас я могу заняться разработкой собственной видео-

¹ Видеоигра, созданная отдельным разработчиком или небольшой командой без финансовой и организационной поддержки крупного издателя.

игры собственными силами и ресурсами, которые у меня есть, и, если компания разработчиков одобрит демоверсию, я получу полное финансирование.

Мечтал ли я об этом лет с десяти?

Черт возьми, конечно!

– Ты серьезно? – тихо спрашиваю я, все еще переваривая услышанное. – Они хотят работать со *мною*?

Уэс серьезно кивает.

– Что тут удивительного? Ты участвуешь в их турнирах каждый год. Количество твоих подписчиковросло в два раза быстрее, чем у остальных новичков. За три с половиной года ты добился многого, Олли. Ты сам этого не видишь?

– Но... в прошлом году.

Уэс понимающе кивает.

– Да, это стало своеобразным тормозом в какой-то момент. И знаешь, что? Я хочу быть с тобой искренним. В прошлом году твоя популярность росла с молниеносной скоростью, и, если бы не случай с Эми... ты бы выгорел.

Снова откинувшись на диван, я выдыхаю.

– Ты хочешь сказать, что я не зря унизил девушку на стриме?

– Вне контекста твоего поступка. Я имею в виду то, что ты оступился, было... неплохо.

– Потерять контракты, подписчиков. Ты серьезно?

Но Уэс остается уверенным в своих словах.

– Это притормозило тебя, да. Но это же и было уроком.

Сейчас в этом нет ничего страшного, ты справился. Ты должен понять, Олли, сейчас ты немного остыл и больше думаешь, чем делаешь. То, что ты решил посещать курсы в Брауне, говорит о многом. В прошлом году ты бы высмеял эту идею. Ты был уверен в себе на миллион процентов. Стремительный взлет не может не сопровождаться чем-то хорошим в нашей сфере.

Это заставляет меня задуматься. Мне даже нечем парировать.

– Почему ты не говорил мне об этом раньше?

Уэс по-отцовски треплет меня за плечо.

– Потому что ты был слишком взвинчен и напуган происходящим. Если бы я начал свои поэтические речи, как сейчас, вряд ли ты бы сдержал эмоции. И, возможно, мы бы с тобой сейчас не работали.

Я хватаюсь за волосы и все еще пытаюсь восстановить дыхание. Поверить не могу, что крупная компания разработчиков хочет сотрудничать со мной. Точнее... думают об этом в будущем. Если, конечно, я снова не облажаюсь.

– Офигеть, – вырывается у меня.

Уэс смеется.

– Согласен. Но теперь о небольших минусах. Ну, быть может, тебе они и не покажутся минусами, но...

Я поднимаю голову.

– Что?

– Ты должен понимать, что этого всего не было бы, если

бы не Эми.

– Конфликт? Ну, это понятно.

– Я имею в виду их предложение.

Я окончательно запутываюсь и непонимающе смотрю на Уэса.

– При чем здесь она?

Он прочищает горло.

– На ее месте мог бы быть любой человек. Тут дело в шумихе и хайпе. В прошлом году мне уже звонили из отдела маркетинга. Они хотели предложить то же самое, что предлагают сегодня.

От удивления мои глаза едва не лезут на лоб.

– Что?

– Подожди...

– Почему я слышу об этом впервые?

– Потому что в прошлом году тебе едва исполнилось девятнадцать, у тебя случился кризис.

Я соскакиваю с дивана.

– Уэс, ты шутишь? В прошлом году Vortex Play хотели работать со мной?

Он качает головой.

– Не совсем. Волна негатива, обрушившаяся на тебя, им, конечно, не нравилась. Они предложили найти способ превратить это в плюс. Но, как видишь, это не удалось. Но ты все равно выбрался, поэтому сейчас они готовы предложить тебе для начала, по крайней мере, возможность. Конечно, это

не гарантия, но шанс. Я считаю, что ты готов им воспользоваться прямо сейчас.

Но я продолжаю заламывать пальцы.

– Ты должен был мне сказать, Уэс. Какого?..

– Ты бы возненавидел эту девочку.

Я резко опускаю руки. Прав ли он? Скорее всего. Потому что я был зол на весь мир, и, если бы узнал, что один единственный стрим лишил меня сотрудничества с крупными разработчиками, я бы сошел с ума и не смог мыслить здраво.

– И самое главное, Олли, – спокойно продолжает Уэс. – Ты был не готов. Да, прошло мало времени, но сейчас ты намного стабильнее, даже умнее, черт возьми. Возможно, я проявил излишнюю самовольность, решая за тебя, но ты ведь для этого меня и нанял.

Уэс уберег меня от опрометчивого поступка. Несмотря на поднимающуюся злость на своего менеджера, я понимаю, что он прав. Что я мог предложить им вместо своих рекордных стримов и хихикания на камеру? Они бы во мне разочаровались.

Начав дышать ровнее, я киваю.

– Тебе есть что рассказать еще?

Уэс нехотя кивает.

– Эми.

Я хмурюсь.

– Что с ней?

– Им нужна огласка. Эта девочка в игровой среде стала невидимым культом. По ее соцсетям было заметно, чем она увлекается, и сейчас, когда все уже знают, что она на летних курсах в Брауне вместе с тобой...

– Я не понимаю. Точнее, понимаю, но ведь они ничего не знают о ней. Может она просто любитель, и непонятно вообще, умеет она что-то или нет.

Уэс кивает.

– На самом деле, всем все равно. Главное – создать видимость вашей общей работы.

– Что?

– Оливер, до тебя доходит слишком долго. Публичное примирение и совместный проект – вот что сделает твою игру популярной. Даже если она ничего не знает, пусть просто появляется с тобой раз в неделю на стримах. Мы должны получить из этого максимальную выгоду. И для самой Эми это не будет минусом. На самом деле, если она окажется той, какой ее представляют в интернете, это будет взрыв. Даже если у вас ничего не получится, или только ты получишь предложение от Vortex, для нее это будет как минимум опытом. И возможно, вся эта волна негатива в интернете закончится. Ей пора прекратить оставаться в тени.

Я качаю головой. Теперь до меня доходит, что от нас хотят.

– Да, но это решать не тебе и не мне.

Уэс нехотя соглашается.

– Конечно. Она может отказаться, а ты можешь заняться проектом один и представить его разработчиком также в одиночку. Все будет зависеть от твоей работы. Но пока мы обговариваем огласку, сплетни и долбаный хайп. Если будете работать совместно, это уже на старте получит раскрученность.

В гостиной повисает тишина. Уэс терпеливо ждет, пока я размышляю.

Понятия не имею, как с этим подойти к Эми. Я уверен, что она откажется. И это будет с ее стороны самым очевидным ответом. Это именно то, что и рисует ее образ в моей голове. Но если есть вероятность ее согласия, я, конечно, не разочаруюсь. Мы друг друга не знаем, вряд ли мне удастся доказать ей, что я не собираюсь ее использовать ради своей выгоды.

Но с другой стороны, что еще она подумает? И разве я сам себя не обманываю?

Мои мысли лихорадочно носятся в голове. Мне хочется верить в свою порядочность, но, если бы я был таким, мог бы задумываться о совместном проекте? Ведь если ей это не нужно, то ей придется мне подыгрывать, а подыгрывать для чего? Да, для меня, не для себя. Зачем ей это?

Но что если...

– Просто поговори с ней, Олли. Только вам решать, как закончится история между вами.

На утро следующего дня я настроен на разговор с Эми. Мне бы не хотелось заранее настраивать себя на отрицательный ответ, но логика подсказывает, что именно таким он и будет. Не знаю почему, но я уверен в том, что она знает, чего хочет, и надеюсь, что воспользуется выпавшим шансом вместе со мной.

Но уже во второй половине дня, когда я, едва сдерживая нервность, высиживаю четыре часа занятий, моя уверенность улетучивается.

В коридоре, облицованном старинным кирпичом терракотового оттенка, я хожу взад и вперед в ожидании, когда из аудитории появится Эми. Это просто деловое предложение, но я волнуюсь так, словно впервые собираюсь пригласить девушку на свидание. Я сейчас с ума сойду.

К счастью, когда она наконец-то появляется, в коридоре никого нет. Эми застывает, увидев меня. Мы рассматриваем друг друга, словно не было странного разговора в кинотеатре. Тогда она была в блузке и юбке, совсем как прилежная студентка. Но сейчас я вижу другую Эми. На ней обтягивающая зеленая футболка, открывающая тонкую полоску живота. На бедрах низко висят широкие джинсы, достающие до пола и скрывающие часть белых кроссовок. Длинные светлые косички собраны в высокий хвост. Более свободная и

раскрепощенная – об этом говорит и взгляд серьезных голубых глаз.

– Привет, – говорю я.

Эми медленно приближается ко мне, цепляясь одной рукой за ремешок сумки, висящей на плече. В другой руке она держит розовый блокнот. Кажется, она с ним не расстанется, по крайней мере, сколько бы раз мне ни удавалось увидеть ее, она всегда была с этим самым блокнотом.

– Привет, – неуверенно отвечает она. – Что ты хотел?

Я набираю в легкие побольше воздуха.

– Нам нужно поговорить.

Она оглядывается по сторонам.

– Снова началось, да?

Я киваю.

– Да. Можно я задам один вопрос?

Эми смотрит мне прямо в глаза. Она такая уверенная и... привлекательная, черт возьми. Я не могу не обращать на это внимания.

– Задавай.

– Ты хочешь, чтобы это все закончилось?

С моей стороны, наверное, это нечестно – задавать такие вопросы. Я заранее ставлю ее перед выбором, якобы тот, который предложу я, будет самым правильным. Конечно, нет. Но вопрос уже слетел с моих губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.